

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/pravgos-2026.1.20

МАЛЫЙ Александр Фёдорович

Казанский (Приволжский)

федеральный университет,

Казань, Россия,

afm-10@mail.ru,

<http://orcid.org/0000-0002-9983-4894>

Original article

MALYI Alexander Fedorovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS AND HUMAN RIGHTS

Аннотация. Появление цифровых технологий открыло большие возможности для продвижения средств коммуникации в различные сферы деятельности. Человечество получило мощный инструмент, позволяющий эффективно решать многие задачи, в том числе предоставлять и получать услуги, совершать платежи, обмениваться информацией. Но этот инструмент таит в себе и широкие возможности для нарушения прав личности. Цели: акцентировать внимание на нарушениях прав граждан, вызванных широким внедрением цифровых технологий, открывающих доступ к личным данным человека; рассмотреть возможность согласования таких конкурирующих конституционных принципов, как неприкосновенность частной жизни и обеспечение безопасности личности. Методы: диалектический метод позволил показать динамику появления проблемы конкуренции конституционных принципов; метод формальной логики дал возможность обосновать актуальность рассмотренных проблем; сравнительно-правовой метод применялся для анализа содержания правовых норм; метод толкования использовался в процессе обоснования возможных путей решения обозначенных в статье проблем; описательный метод дал возможность показать существующий опыт правового регулирования цифровой коммуникации. Результаты: рассмотрено влияние цифровизации на реализацию основополагающих прав и свобод человека и гражданина; исследована проблема юридической конкуренции норм, закрепляющих право на неприкосновенность частной жизни и право на безопасность. В основу исследования положена правовая позиция Конституционного Суда РФ,

Abstract. The emergence of digital technologies has opened up great opportunities for the promotion of communication means in various spheres of human activity. Humanity has gained a powerful tool that enables the efficient tackling of many problems, including providing and receiving services, making payments, and sharing information. However, the same tool is fraught with wide opportunities for violating the rights of the individual. Purposes: To focus on violations of citizens' rights caused by the widespread introduction of digital technologies that allow access to personal data; to consider reconciling competing constitutional principles such as privacy and personal security. Methods: The dialectical method made it possible to reveal the dynamics behind the emergence of the issue of competing constitutional principles; the method of formal logic provided the means to justify the relevance of the problems considered; the comparative legal method was applied to analyze the content of legal norms; the method of interpretation was used in the process of justifying possible solutions to the problems identified in the article; the descriptive method made it possible to show the existing experience of legal regulation of digital communication. Results: The article considers the impact of digitalization on the implementation of fundamental human and civil rights and freedoms. The problem of legal competition of norms enshrining the right to privacy and the right to security is investigated. The research is based on the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, which admitted the existence of a "legal contradiction" of constitutional norms-

который допустил существование «юридического противоречия» конституционных норм-принципов и возможность ограничения одного из них в пользу другого. Высказано предположение о дальнейшем ограничении права на неприкосновенность частной жизни и расширении контроля за частной жизнью людей в целях обеспечения безопасности. Приведен пример Китая, где введен рейтинг социального доверия, позволяющий контролировать поведение граждан.

Ключевые слова: конституция, цифровизация, права человека, безопасность, конкуренция норм, социальный рейтинг

Для цитирования: Мальный А.Ф. Цифровизация общественных отношений и права человека / А.Ф. Мальный. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.20 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 200–206.

principles and the possibility of restricting one of them in favor of another. The article suggests a further restriction of the right to privacy and an expansion of control over people's private lives for security purposes. The article highlights China as an example, where a social credit system has been put in place to control citizens' behavior.

Keywords: constitution, digitalization, human rights, security, competition of norms, social credit

For citation: Malyi A.F. Digitalization of Public Relations and Human Rights. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 200–206. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.20.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация стала нормой повседневной жизни. Мы все являемся пользователями услуг, которые предоставляются с использованием ресурсов интернета. Сегодня можно не выходя из дома работать, получать зарплату, оплачивать услуги (связь, ЖКХ и др.), покупать товары, билеты и т. д. Межличностное общение в значительной степени тоже осуществляется в дистанционном формате. Привычными стали видеоконференции, обмен официальными рассылками, сообщениями, фото и видео. Все это делает нашу личную жизнь открытой.

Цифровизация общественных коммуникационных отношений и управленческих процессов в системе государственного управления актуализирует проблему обеспечения прав и свобод граждан. В научной литературе рассматривается широкий круг проблем, порождаемых цифровизацией общественной жизни [1, с. 26; 2, с. 22; 3, с. 78].

Наиболее общественно значимыми и резонансными являются вопросы обеспечения таких конституционных прав, как право на неприкосновенность частной жизни и право на безопасность. В рассматриваемом ракурсе они взаимосвязаны, поскольку механизм защиты частной жизни в равной мере обеспечивает и защиту лиц, представляющих опасность для

общества в силу их преступной деятельности в части планирования и совершения преступлений большой общественной опасности (террористические акты, наркоторговля). Использование цифровых технологий в преступных целях позволяет правонарушителям более эффективно осуществлять коммуникацию, что упрощает реализацию их намерений.

Предупреждение преступных планов возможно при введении государственного контроля за цифровой коммуникацией, что дает возможность усилить профилактику преступных посягательств. Но в этом случае в сферу контроля попадают и законопослушные граждане, их частная жизнь становится «прозрачной» и уязвимой.

Возможности цифровых технологий

Цифровые технологии позволяют не только государству, но и частным лицам (имеющим определенную подготовку) получить доступ к электронной почте и читать личную переписку граждан, знакомиться с содержанием конфиденциальных текстов, документов. Возникает дилемма: закон равным образом защищает права как законопослушных граждан, так и преступников, но для эффективного выявления противоправного поведения лица необходим доступ к его личной цифровой коммуникации.

При оценке обозначенных ситуаций возникают не только этические, но и юридические вопросы, поскольку закрепленные в Конституции РФ и законах права человека и гражданина подлежат государственной защите, а допустимость их нарушений государством должна быть юридически обоснована. Возможность ограничения конституционного права предусмотрена ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Примеров такого ограничения можно привести достаточно, но в рассматриваемом случае речь не столько о частичном ограничении прав и свобод, сколько о полном доступе к личным данным, что нивелирует право на неприкосновенность частной жизни. При всеобщей цифровизации общественных отношений есть только один путь защитить свою жизнь от чужих глаз и ушей – отказаться от всех благ, которые дает цифровизация, и вести затворнический образ жизни. Даже если человек не пользуется мобильной связью и средствами современной коммуникации, он вынужден контактировать с органами публичной власти (налоги, штрафы), публично-частными и частными структурами (ЖКХ, торговля, услуги и пр.), которые хранят данные в цифровом формате, доступном для подготовленных в профессиональном плане недобросовестных пользователей и откровенных мошенников. Остается одно средство защиты от чрезмерного «внимания» государства – жизнь отшельника, ведущего натуральное хозяйство, что в современном обществе практически невозможно.

На повестке дня экономического развития современного государства стоит совершенствование искусственного интеллекта (ИИ) [4; 5, с. 136]. Результаты его появления и влияния на многие стороны жизни людей мы ощущаем уже сегодня. Чувствительными сферами влияния ИИ на человека являются культура, здравоохранение, образование, наука [6], то есть те сферы, где происходит формирование идеологической составляющей мыслительного процесса, внедрение стереотипов пове-

дения. Использование ресурсов интернета позволяет ИИ дистанционно влиять на формирование поведенческих установок, в том числе направленных на совершение противоправных действий.

КОНКУРЕНЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ

Говоря о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни со стороны государства, нельзя не обратить внимание и на другое важное право – право на безопасность. Оно не закреплено в конкретной конституционной норме, но имплицитно содержится в ряде норм, в том числе закрепляющих обязанности государства, его органов и должностных лиц. Государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45), что предполагает и создание безопасных условий проживания на всей территории страны. В ст. 56 Конституции РФ нашла отражение обязанность государства обеспечить безопасность при возникновении угрозы жизни или здоровью граждан. Президент РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 80), для чего наделяется полномочиями по обеспечению в том числе безопасности личности (п. «ж» ст. 83). Правительство РФ обязано защищать права и свободы граждан, принимать меры по охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (п. «е» ч. 1 ст. 114).

Государство, закрепляя в Конституции РФ право на жизнь, формулирует и основные постулаты его охраны и защиты. Одним из важнейших элементов правоохранительного механизма является предусмотренная Конституцией система нормативных правовых предписаний. В их числе можно обозначить нормы, провозглашающие человека высшей ценностью, возможность введения чрезвычайного положения в целях обеспечения безопасности граждан, принятие главой государства исчерпывающих мер в целях гарантирования прав и свобод личности. Принимая присягу, президент клянется уважать и охранять права и свободы человека и гражданина.

Провозглашаемая в Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина предполагает защиту от угроз, вызванных противоправными действиями отдельной

личности, организованного сообщества или иностранного государства (его органов и представителей). Конкретизация способов и мер защиты находит отражение в нормативных предписаниях, закрепляющих права и обязанности уполномоченных органов. Правовое оформление мер защиты осуществляется посредством закрепления в нормативных правовых актах обязанностей органов публичной власти, учреждений, оказывающих услуги гражданам, юридическим и физическим лицам, использующих информационно-телекоммуникационные сети для обработки персональных данных. Основным актом, определяющим содержание нормативного регулирования в этой сфере, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹.

Развитие цифровых технологий и возникновение соответствующих рисков в сфере нарушения личных прав граждан требует совершенствования законодательства. На защиту прав граждан направлен, например, Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»².

В отраслевых законах определяются задачи, которые стоят перед государством в связи с решением проблем безопасности. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» в числе основных приоритетов при обеспечении безопасности называет соблюдение и защиту прав человека и гражданина (п. 1 ст. 2), при этом норма сформулирована как основополагающий принцип³. В таком контексте рассматриваются проблемы безопасности личности и в специальной литературе [7, с. 54].

Обеспечение безопасности – актуальная проблема для многих государств, поскольку террористические акты совершаются с регулярной периодичностью в различных точках мира. Способы борьбы с этой угрозой напря-

мую затрагивают права человека, информационную сферу [8]. Одно дело – быстро реагировать на совершенный террористический акт, задерживать исполнителей и жестко наказывать, другое – предотвращать акты терроризма на стадии подготовки, а еще лучше – прогнозировать их, бороться с носителями экстремистских идей.

Сегодня площадкой для этой борьбы является информационное цифровое пространство. Экстремистские идеи распространяются в интернете, поиск исполнителей также во многом осуществляется через Сеть, контакты заказчиков и исполнителей оставляют следы, что позволяет выявлять их. Перед правоохранителями стоит задача организации контроля за распространяемой в интернете информацией. Но в сферу контроля попадают и законопослушные граждане, каждый из которых надеется на гарантированную конституцией и законом личную тайну, неприкосновенность частной жизни.

Инструменты, используемые государством для защиты своих граждан, могут быть различными, в том числе реализуемыми с использованием IT-технологий, ИИ. При этом возникает коллизия – конкуренция норм, закрепляющих основополагающие права человека: на неприкосновенность частной жизни и на безопасность.

Практика разрешения коллизии при конкуренции норм имеется, она отражена в решениях Конституционного Суда РФ. Показательным является постановление от 17 ноября 1998 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"»⁴. Суд рассмотрел обращение Саратовской областной Думы, депутаты которой усмотрели нарушение конституционного принципа равенства при формировании одномандатных избирательных округов. Согласно Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» одномандатные избирательные округа (мажоритарная избирательная система) формируются с примерно равным количеством избирателей (порядка

1 Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451.

2 Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. 1), ст. 19.

3 Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

4 Собрание законодательства РФ. 1998. № 48, ст. 5969.

500 тыс.), проживающих в каждом избирательном округе. Закон предусматривает возможные отклонения в 10–15 % от числа зарегистрированных в избирательном округе избирателей. Поскольку закон закрепляет избрание депутатов Государственной Думы от каждого субъекта Российской Федерации (реализация принципа федерализма и равноправия субъектов), а в некоторых субъектах число избирателей значительно меньше установленной нормы представительства, то нарушается принцип равенства избирательных округов по числу избирателей. В некоторых субъектах Российской Федерации проживает менее 50 тысяч жителей (избирателей еще меньше), что значительно ниже установленной нормы представительства, но они имеют своего депутата в парламенте.

Конституционный Суд констатировал наличие «юридического противоречия», которое возникает в силу необходимости «примирить» три конституционных принципа: равных выборов, с одной стороны, федерализма и равноправия субъектов Российской Федерации – с другой. Понятие «равное избирательное право» (субъективное право) [9, с. 446] суд в данном постановлении уравнял с понятием «равное представительство» (равная норма представительства или равные выборы). Применив норму ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, суд сделал вывод о возможности ограничения равного избирательного права «в целях сохранения целостности федеративного государства». Не останавливаясь на содержании понятий «равное избирательное право», «равные выборы», «равная норма представительства», выделим главное в решении суда: разрешение «юридического противоречия» при возникшей конкуренции конституционных принципов осуществляется посредством предпочтения одного из них по усмотрению представительного органа. Такое право есть у законодателя, который в рассматриваемом случае посчитал более важным следовать принципу федерализма.

Признание законодателем конституционной нормы приоритетной влечет ограничение права, закрепляемого другой нормой, в случае их «юридического противоречия», которое точнее будет именовать юридической конкуренцией. Содержание потенциально конкурирующих норм самодостаточно, оно закрепляет

различные правовые отношения и имеет механизм реализации. Конкуренция возникает тогда, когда необходимо применить одну норму за счет ограничения другой. Как правило, это нормы-принципы, которые закрепляют идеологический по своему содержанию постулат, определяющий содержание управомочивающих, обязывающих и запрещающих норм.

Современное развитие цифровых технологий и базирующиеся на их основе средства коммуникации со всей остротой ставят вопрос защиты личности от злоупотребления этими технологиями. Конкуренция нормы, закрепляющей неприкосновенность частной жизни, и норм, закрепляющих право на обеспечение безопасности личности, актуализирует вопрос о возможности ограничения права на неприкосновенность частной жизни и расширения правовых средств охраны и защиты жизни и здоровья человека, используемых уполномоченными органами государства.

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ

Можно с большой долей уверенности предположить, что законодатель пойдет по пути ограничения права на неприкосновенность частной жизни посредством расширения права государственных структур осуществлять контроль за этой сферой. По такому пути пошли в Китае, где реализован проект поистине масштабного контроля за поведением граждан с использованием цифровых технологий.

В КНР введен так называемый социальный рейтинг (рейтинг социального доверия). Поведение каждого гражданина оценивается по 1000-балльной шкале. Законопослушные граждане получают высокие баллы (учитываются добрые дела – волонтерство, благотворительность), баллы снижаются за правонарушения, недобросовестное выполнение обязанностей. Составляются красные и черные списки. Человек, попавший в черный список (низкий рейтинг), может получить отказ в выдаче кредита, заграничного паспорта, зачислении ребенка в частную школу и т. д. Гражданин, имеющий высокий рейтинг, поощряется возможностью получить кредит на льготных условиях, бесплатно пользоваться прокатом автомобилей, иметь низкие тарифы на мобильную связь и др. Источником информации для составления списков являются налого-

вые органы, финансовые учреждения, ЗАГСы, правоохранительные органы, учреждения образования, данные с камер видеонаблюдения и пр. В сельской местности (где нет интернета) положительные поступки и недостойные дела записываются в специальные блокноты⁵.

Идея формирования социального рейтинга появилась в КНР не сразу и была вызвана экономическими причинами. С началом реформ Дэн Сяопина необходимо было решить проблемы коррупции и прозрачности бизнеса. Целью реформ являлось привлечение иностранных инвесторов, повышение их доверия к ведению дел в КНР. Система социального доверия оказалась востребованной, поскольку позволяла решать многие задачи. Постепенно категория лиц, вносимых в списки не вполне благонадежных граждан, расширялась. Сегодня социальный рейтинг стал обыденностью. Возникает вопрос: можно ли в этих условиях сохранить неприкосновенность частной жизни? Очевидно, что личная жизнь каждого гражданина КНР становится прозрачной.

Сбор данных о человеке из социальных сетей и официальных органов (налоговых, таможенных, МВД и пр.) позволяет вне зависимости от его желания формировать полное представление о нем, в том числе и о частной жизни. С одной стороны, это дает возможность получать и анализировать информацию, касающуюся обеспечения безопасности, с другой –

⁵ Социальный рейтинг: что это и как работает в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://style.rbc.ru/life643d3f839a7947afd12e9f35> (дата обращения: 15.01.2025).

вызывает вопросы относительно охраны и защиты иных конституционных прав.

Нарушает ли составление социального рейтинга конституционные права человека в том понимании прав человека, к которому мы привыкли? Конечно, нарушает. Что с этим делать? Выход один – изменить устоявшееся понимание содержания прав. Оно возникло и формировалось в совершенно иное время, когда не было интернета, о Всемирной паутине писали только фантасты, а общественные отношения складывались на основе понятных и прогнозируемых принципов. Сегодня мы живем в иной реальности, в иных форматах организации общественной жизни и не учитывать их невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие цифровых технологий с неизбежностью приводит к трансформации правового понимания конституционных принципов, что меняет правовое содержание и законодательных установлений. Все более настойчиво заявляют о себе новые форматы взаимоотношений субъектов права, характер которых предстоит оценить с точки зрения права, «вписать» их в систему устоявшихся правоотношений. Высказываются и иные варианты решения проблемы «нахождения баланса между безопасностью и свободой», например, установление «более плотного взаимодействия между государством и гражданским обществом» [10, с. 33].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Липчанская М.А. Цифровизация электорального пространства: современные угрозы и перспективы / М.А. Липчанская // Гражданин. Выборы. Власть. Избирательная система современной России: проблемы и перспективы : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию избирательной комиссии Саратовской области. – Саратов, 2019. – С. 26–31.

2. Комкова Г.Н. Информационно-коммуникативная культура как условие реализации обязанности органов публичной власти по предоставлению информации гражданам / Г.Н., Комкова, Е.Н. Тогузаева // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 21–25.

REFERENCES

1. Lipchanskaya M.A. Digitalization of the Electoral Space: Modern Threats and Prospects. *Citizen. Elections. Power. The Electoral System of Modern Russia: Problems and Prospects. A Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th Anniversary of the Electoral Commission of the Saratov Region*. Saratov, 2019, pp. 26–31. (In Russian).

2. Komkova G.N., Toguzaeva E.N. The Information and Communications Culture as a Condition for the Performance of the Duty of Public Government Authorities to Disclose Information to Citizens. *Juridical World*, 2021, no. 7, pp. 21–25. (In Russian).

3. Нигметзянов А.А. Правовые основы цифровизации контроля граждан за деятельностью органов публичной власти / А.А. Нигметзянов // *Lex Russica* (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 8 (201). – С. 77–87.

4. Бегишев И.Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники / И.Р. Бегишев // *Международное публичное и частное право*. – 2021. – № 1. – С. 37–40.

5. Полякова Т.А. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права / Т.А. Полякова, Г.Г. Камалова // *Правовое государство: теория и практика*. – 2021. – № 3 (65). – С. 133–145.

6. Мальный А.Ф. Может ли нейросеть подготовить качественную выпускную квалификационную работу? / А.Ф. Мальный // *Юридическая орбита : материалы IV Нижегородских юридических чтений*. – Нижний Новгород, 2023. – С. 49–51.

7. Федотова Ю.Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности / Ю.Г. Федотова // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2015. – № 8. – С. 54–58.

8. Романовский Г.Б. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. – Москва, 2021. – 192 с.

9. Мальный А.Ф. О методике исследования конституционного субъективного права / А.Ф. Мальный // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 446–449.

10. Володина С.В. Роль институтов гражданского общества в реализации принципа доверия в цифровой среде // *Конституционное и муниципальное право*. – 2025. – № 12. – С. 30–34.

3. Nigmatzyanov A.A. Legal Foundations of Digitalization of Citizens' Control over the Activities of Public Authorities. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 8 (201), pp. 77–87. (In Russian).

4. Begishev I.R. International Law Bases of Regulation of Artificial Intelligence and Robotic Engineering. *Public International and Private International Law*, 2021, no. 1, pp. 37–40. (In Russian).

5. Polyakova T.A., Kamalova G.G. "Law of Artificial Intelligence" and Its Place in the System of Information Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 3 (65), pp. 133–145. (In Russian).

6. Malyi A.F. Can a Neural Network Prepare a High-Quality Graduation Thesis? *Legal Orbit: Proceedings of the 4th Nizhny Novgorod Legal Readings*. Nizhny Novgorod, 2023, pp. 49–51. (In Russian).

7. Fedotova Yu.G. State Safety Provision Through the Person Security Protection. *State Power and Local Self-government*, 2015, no. 8, pp. 54–58. (In Russian).

8. Romanovsky G.B., Romanovskaya O.V. Human Rights and the Fight against Terrorism: Foreign Experience. Moscow, 2021. 192 p.

9. Malyi A.F. Methodology of Research into Constitutional Subjective Law. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 446–449 (in Russian).

10. Volodina S.V. The Role of Civil Society Institutions in Implementing the Principle of Trust in the Digital Environment. *Constitutional and Municipal Law*, 2025, no. 12, pp. 30–34. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальный Александр Фёдорович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malyi Alexander Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 24.11.2025. The article was submitted 27.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.